

и

ШЕПЧУЩИЙ ЛЕС

НАПИСАЛА

ТАНЯ ДЕЛЬ РИО

НАРИСОВАЛ

УИЛЛ СТЕЙЛИ

Таня дель Рио
Уоррен XIII и Шепчущий лес
Серия «Уоррен XIII», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63688988
Уоррен XIII и Шепчущий лес: Розовый жираф; 2020
ISBN 978-5-4370-0298-8*

Аннотация

Уоррен XIII снова с нами!

Приключения продолжаются! Знаменитый шагающий отель «Уоррен» везет гостей по сельской местности, но внезапная авария забрасывает путешественников в лес, полный опасностей и угроз. Уоррену предстоит битва с двойником – лукавым Воррином, который намеревается завладеть отелем.

Чтобы победить, Уоррену придется разгадать немало загадок: кто такой Воррин и каково его подлинное имя? О чем шепчут таинственные голоса в лесу? И кто же такие смоловики?

Загадки, таинственные шифры, поразительные приключения, сотни подробнейших иллюстраций – «Уоррен XIII и Шепчущий лес» ошеломит и покорит читателей любого возраста.

Содержание

Пролог	7
Глава I,	20
Глава II,	55
Глава III,	76
Глава IV,	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Таня дель Рио Уоррен XIII и Шепчущий лес

Copyright © 2017 by Will Staehle & Tania del Rio.

Designed by Will Staehle.

Illustrations by Will Staehle.

Engravings collected by Unusual Corporation and from
Shutterstock.com.

Warren the 13th is a © and a trademark of Unusual
Corporation.

All rights reserved.

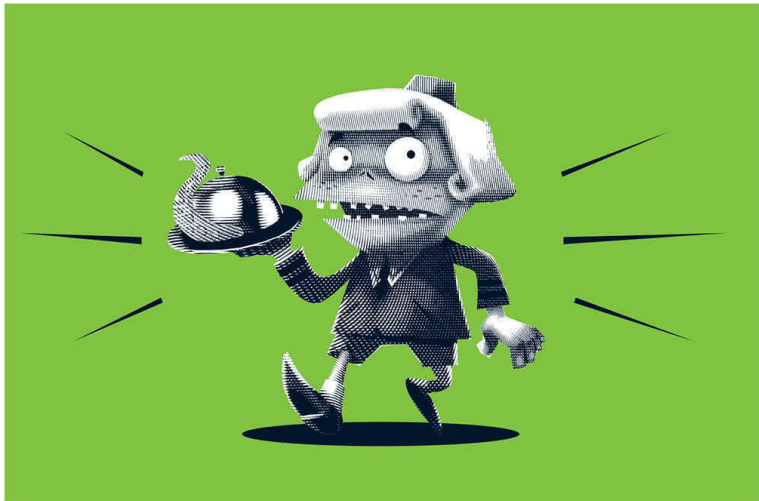
First published in English by Quirk Books, Philadelphia,
Pennsylvania.

© Л. Сумм, перевод, 2020

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на рус-
ском языке, 2020

* * *

*Создатель Уоррена XIII – Уилл Стейли
Хани и Себастьяну*

Пролог

Глубоко в Мальвудских лесах таилась впадина шириной в милю: Черный Кратер, где обитали злейшие ведьмы Фа-

унтлероя. Внутри Кратера теснились жалкие хижины из грязи и палок. Там и сям – мутные пруды-водопои, сады с ядовитыми травами, и все накрывала тень высоких, отвесных стен Кратера.

В центре Черного Кратера располагался огромный дворец, построенный из тысяч старых костей, скрученных и переплетенных друг с другом силой темной магии. Там возлежала на оттоманке Кальвина, ведьмовская королева, и любовалась своим отражением в зеркале.

Кальвина была очень тщеславна. Она считала себя самой красивой ведьмой из всех, что когда-либо жили на земле (а жила она здесь очень давно). Надувая пухлые губы, Кальвина посылала воздушные поцелуи своему отражению.

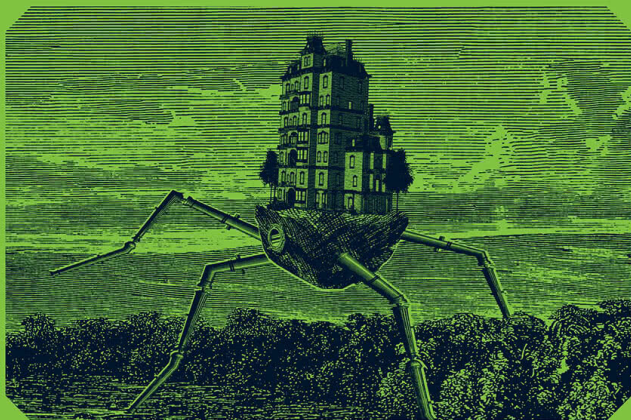
Вокруг нее сидели пять ведьм из королевской свиты. Четыре усердно изучали книги заклятий и варили зелья, пятая вязала чулки. Рядом стояли двое слуг-смоловики. Эти заросшие волосами чудища жалобно смотрели на ведьм, и слышно было, как урчат их желудки. Досыта смоловики не ели вот уже много месяцев.

– Ваша мрачность! – прозвенел с порога чей-то голос. – Прибыла утренняя газета.

Юная ученица вошла в королевские покои, сжимая в руке свернутую газету, от которой еще пахло свежей краской. Нехотя Кальвина оторвала взгляд от зеркала и выхватила газету из рук девочки. Глаза ее сузились при виде заголовка.

Фантлерой таймс

ПРОГУЛКИ С «УОРРЕНОМ»

ПЕРВАЯ В МИРЕ ПУТЕШЕСТВУЮЩАЯ ГОСТИНИЦА

Генри Дж. Вандербелли, обозреватель отелей и ресторанов

(ИЗ ПЯТИ ЗВЕЗД)

ПОТРЯСАЮЩЕЕ ЗРЕЛИЩЕ

С тех пор как осенью отель «Уоррен» впервые пустился в путь, он, словно гигантское насекомое, бродит по дорогам Фаунтлероя. Однако мало кто знает, что этой первоклассной гостиницей управляет двенадцатилетний сирота Уоррен XIII!

Несмотря на юный возраст и несколько странную внешность, Уоррен – веселый и трудолюбивый мальчик, потомок древнего рода отелевладельцев. Он посвятил свою жизнь управлению этим необычным наследием.

ДЯДЯ РУПЕРТ

Простак

Прежний управляющий, дядя Уоррена Руперт, огорчительно пренебрегал своими обязанностями. К счастью, юный Уоррен возродил семейное дело при поддержке замечательной команды, среди которой следует выделить шефа Буньона: он ежедневно готовит три роскошные трапезы. Особой похвалы заслуживают знаменитые «пирожные-пудинги». Вообразите: горячий, густой какао-пудинг, заключенный в хрустящую шоколадную оболочку! Вкус восхитительный!

ШЕФ БУНЬОН

Повелитель кухни

В команде Уоррена есть существо, подобного которому я никогда не встречал. Зовут его Скетчи, с виду это гигантское головоногое с множеством глаз и восемью щупальцами. При первой встрече я был напуган (работает Скетчи в кухне – подручным у повара).

Но вскоре я убедился, что это очаровательное существо, не менее разумное, чем хорошо обученный пес.

СКЕТЧИ

Загадка

Библиотекой руководит престарелый мистер Фриггс, также давний обитатель гостиницы. Еженедельно он проводит обсуждения книг и бесплатно занимается с юными постояльцами. Мудрый, начитанный, проживший яркую жизнь – он поведал мне фантастическую историю о сражениях с пиратами на острове Барракас. Ныне мистер Фриггс склонен к уединению и редко появляется вне библиотеки. В странствующем отеле он также выполняет обязанности картографа и навигатора: каждую неделю расчерчивает новый маршрут, выбирает новые «порты», которые отелю предстоит посетить.

И наконец самая таинственная сотрудница отеля: Беатриса, глава службы безопасности, которая часто играет гостям на скрипке в видовой гостиной. Ее можно принять за стран-

ствующую циркачку, потому что все ее тело покрыто татуировками в виде роз. Но пусть красивые цветы не вводят вас в заблуждение! По слухам, Беатриса – легендарная охотница на ведьм, «перфюмьерша», и каждый цветок означает обезвреженную ведьму.

Что же касается самого отеля – некоторые гости отмечают сумрачную, даже загадочную атмосферу, множество петляющих коридоров, жутковатые тупики. Признаюсь, я и сам не раз там заблудился. И если вы чувствительны к шуму, в первый визит вам могут мешать клацающие шаги отеля.

Но, по моему убеждению, это незначительные изъяны. Отель «Уоррен» обеспечит гостю заботливое обслуживание, прекрасные виды, великолепные обеды и разнообразную компанию. Чудеснейшее место!

Газета затряслась у Кальвины в руках.

-БЕАТРИСА ДЕРЗКАЯ,

– прошипела она. – Наконец-то я тебя отыскала.

Лицо Кальвины перекосилось безумной гримасой, королева вскочила на ноги.

– Внимание, девочки! Если найдем этот отель – захватим Беатрису и отомстим за наших сестер, которых она держит в плену столько лет! Разобьем бутылочки, в которых они томятся, и освободим всех!

Ведьмы загоготали от восторга – но тут же вспомнили, что из всех перфюмьерш Беатриса внушает им наибольший страх. Им бы хотелось запустить в нее свои когти... но пусть кто-то другой сначала ее поймает.

– Объявите в Мальвуде о награде! – распорядилась королева. – Пусть доставят мне Беатрису вместе с бутылочками и ходячим отелом!

– С отелом? – переспросила юная ученица Кальвины.

– Вот именно! Мне нужен новый дворец! – провозгласила королева. – Из такого отеля выйдет самый грозный дворец в этой стране. Я буду давить им черный люд – я смогу завоевать весь мир!

– Прекрасно, ваша королевская мрачность! – откликнулась ученица, скребя пером по пергаменту. – И какую вы предлагаете награду?

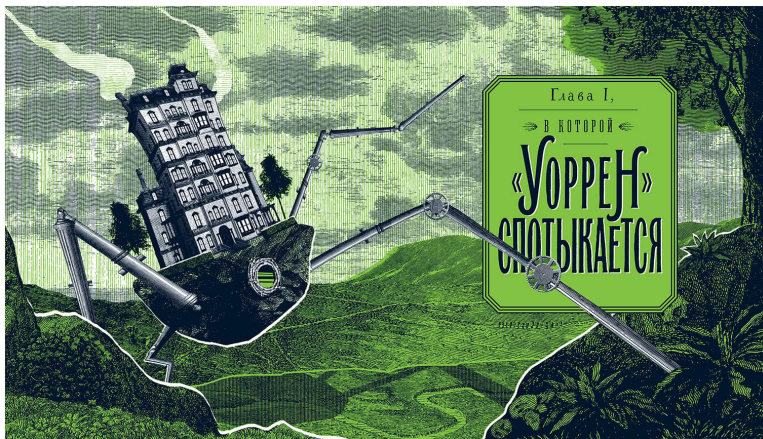
Королева улыбнулась, погляделась в зеркальце.

ВЫПОЛНЮ ЛЮБОЕ ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ

Это обещание произвело среди ведьм немалое волнение: они ринулись к двери, поглядывая ревниво на соперниц; каждая хотела опередить других и получить королевскую на-

граду.

Глава I, в которой «Уоррен» спотыкается

Был теплый летний день, отель «Уоррен» неторопливо брел по сельской местности на своих длинных металлических ногах. БРЯК-БРЯК-БРЯК раздавалось на всю округу, но Уоррен XIII едва это замечал: оглушительный лязг казался ему таким же знакомым и приятным, как тиканье старых часов.

Он стоял на коленях на крыше, прибывая на место отвалившуюся черепицу. Шесть воронов, живших в гнезде наверху, высунули головы и закаркали: дай поесть! Уоррен отложил молоток и достал блокнот: между страницами блок-

нота всегда хранились пластинки сыра. Он кинул угощение птицам, и те заспорили, кому какой кусок.

– Делиться надо! – укорил их Уоррен. – Тут хватит на всех.

Ленивые вороны не покидали гнездо на крыше, даже чтобы поискать еду, но Уоррен их за это не осуждал. Он охотно заботился обо всех постояльцах отеля, в том числе и пернатых.

Пока птицы закусывали, Уоррен, прислонившись к трубе, листал свой блокнот. На страницах – карандашные портреты друзей и родных, потрясающие пейзажи, мимо которых проходил отель. Однако сейчас на рисунки не было времени: на уме у мальчика были другие хлопоты. Он открыл чистую страницу и принялся записывать список срочных дел, припоминая утренние звонки постояльцев.

НОМЕР 304

Небольшая протечка в ванной

НОМЕР 404

Сильная протечка в ванной

НОМЕР 504

Ужасная протечка в ванной

НОМЕР 604

Течет унитаз, вода не выключена

Дел по горло, но Уоррен не жаловался. Наоборот, он считал себя самым счастливым мальчиком на свете. Он – хозяин единственного в мире странствующего отеля, и все номера в отеле заполнены! Удалось заработать столько денег, что Уоррен наконец-то занялся ремонтом старого здания. Обустроил видовую гостиную с панорамными окнами, чтобы гости любовались окрестностями, пока отель движется вперед. Добавил большое окно и в кокпит, комнату, где находился пульт управления, а то приходилось полагаться лишь на крошечный перископ.

Пожалуй, главным усовершенствованием стал секрет, обнаруженный Уорреном в кокпите. Его предок Уоррен Второй, создавая странствующий отель, помимо прочих возможностей предусмотрел и автопилот! То есть отель добросовестно шагал вперед по дороге, следуя точным координатам, которые Уоррен каждое утро вводил в автопилот – и не надо было весь день сидеть за пультом. Полная свобода – бродить по отелю, общаться с гостями или чинить крышу и составлять списки срочных дел.

Вдруг Уоррен услышал звук захлебывающегося мотора и ГУДКИ! ГУДКИ! ГУДКИ! Он опустился на четвереньки и заглянул через край крыши. Далеко внизу между огромных металлических опор отчаянно кружил нелепый автомобильчик. Слишком ярко окрашен, с огромными колесами, весь завален ящиками, сумками и кувшинами.

На боку надпись с завитушками:

СНАДОБЬЯ ОТ СЛАЯ
ЭЛИКСИРЫ
НАСТОЙКИ
УКРЕПЛЯЮЩЕЕ

Машина, гудя, уворачивалась от сокрушительных шагов железных ног. «Осторожнее!» – крикнул Уоррен. Впрочем, мог бы и не кричать: автомобиль уже проскочил мимо отеля и свернул с главной дороги на узкий и пыльный проселок, прямой путь в Мальвуд. Уоррен смотрел вслед, пока автомобиль не скрылся из виду, и гадал, зачем кто-то едет в те жуткие леса.

За последние месяцы отель Уоррена побывал во многих необычных местах, но мальчик дал себе зарок никогда не со- ваться в Мальвуд, где в густой тени кривых деревьев обитали ведьмы и другие еще более жуткие создания. Не желая подвергать риску гостей, Уоррен держался на расстоянии не менее пяти миль от Мальвуда. Сейчас он открыл блокнот и добавил в список дел напоминание: перенастроить автопилот

так, чтобы и на этот перекресток больше не попадать.

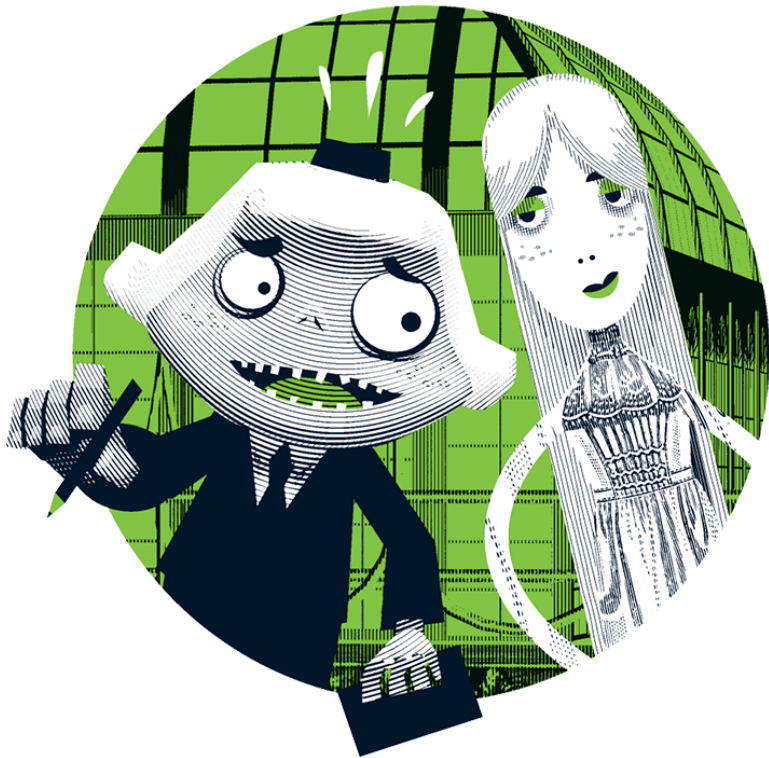
Едва Уоррен дописал, воздух у него за спиной сморщился и образовался портал. Явилась подруга Уоррена, Петула. Лицо ее выглядело мрачным. Серебристая словно жидкая пелена померцала за ней и исчезла.

– Только что звонил гость из номера 204, – сказала она. – Жаловался на протечку в ванной.

Уоррен вздохнул:

– Иногда не хватает второго меня.

Он спрятал блокнот, и Петула помогла ему подняться. Когда Уоррен впервые увидел Петулу, он принял ее за привидение. Она одевалась в белое с головы до ног, а сама была такая бледная, почти прозрачная. С тех пор Уоррен узнал, что это лишь одна из множества необычных черт его подруги, а еще она умеет, например, с помощью магии мгновенно перемещаться на небольшие расстояния. Петула состояла подмастерьем при своей матери-перфюмьерше, училась у Беатрисы искусству ловить ведьм.

Петула глянула на список дел в блокноте.

– Ты бы нанял мастера по ремонту, – посоветовала она, – и не придется разрываться на части.

Уоррен покачал головой.

– Мой отец говорил, что хороший управляющий не должен сидеть за стойкой и раздавать указания. Хороший управ-

ляющий участвует во всем и не боится запачкать руки. Даже засор в туалете пробивает, – поморщившись, добавил он.

– Не слишком ли буквально ты истолковываешь слова своего отца? – спросила Петула.

– Может быть, – согласился Уоррен. – Но дело-то надо делать.

Сунув блокнот в карман, он выпрямился – и тут же, потеряв равновесие, с грохотом упал.

– Ой! – вскрикнул Уоррен. Крыша как будто выскользнула из-под него.

– Что же это такое? – встревожилась Петула, но прежде чем Уоррен успел ответить, отель снова дернулся, еще сильнее, и привставший было Уоррен чуть не разбил себе нос о крышу. Он почувствовал, как его несет вперед – весь отель несло вперед. Тщетно Уоррен хватался за скользкую черепицу, а больше ни до чего короткие пальцы мальчика не дотягивались. Он стремительно скользил к краю крыши, и Петула тоже!

– Уоррен! – крикнула девочка.

Скорость возрастала, желудок неприятно ёкал. Край крыши был все ближе, но там, где кончалась черепица, тянулся узенький оловянный желоб. Если правильно рассчитать...

Крепко зажмурившись, Уоррен выбросил руку вперед. Его пальцы наткнулись на металл. Он ухватился покрепче. И повис.

Открыв глаза, Уоррен увидел, как мимо катится Петула.

Она попыталась ухватиться за желоб, но промахнулась, зато в последний момент вцепилась в лодыжку Уоррена.

– Держись! – завопил он. Петула висела, держась одной рукой за его ногу, а за ее спиной вздымалась земля. – Сейчас мы...

Отель с грохотом шмякнулся оземь.

Как же так? Отель рухнул?

– Ты цел? – крикнула Петула.

– Я... вроде бы да, – откликнулся Уоррен.

Вокруг поднимались тучи пыли и стояла зловещая тишина. Руки Уоррена, все еще цеплявшиеся за желоб, сильно

дрожали.

Груз, тяготивший лодыжку, исчез, зато на боку – теперь на вершине – отеля появился портал и из него выскочила Петула. Схватив Уоррена за обе руки, она рывком подтянула его к себе.

– Что произошло? – спросил он.

– Похоже, отель споткнулся, – ответила Петула. Она еще больше побледнела.

– Споткнулся? – повторил Уоррен. – Это же невозможно!

Полгода отель взбирался на горы, форсировал реки, перешагивал провалы, ни разу не оступившись.

– Семь разных систем страхуют отель от падения!

– Значит, все они дали сбой! – сказала Петула. – Потому что отель упал на свой фасад. Видишь?

Она ткнула себе под ноги.

И точно, подошвы Уоррена упирались уже не в крышу, а в стекло – оконное стекло! Напротив два рассерженных постояльца валялись на полу – то бишь на стене – и злобно потрясали кулаками в сторону мальчика.

– Бежим к пульта! – воскликнул Уоррен.

– Сделать портал? – предложила Петула.

– Не стоит.

В другой раз портал пришелся бы кстати, поскольку пульт управления находился в подвале. Но после того как Уоррен прокатился по крыше и рухнул вместе с отелем, голова у него кружилась и не хотелось испытать еще и побочный эффект

магического перехода.

– Доберемся обычным путем.

Конечно, обычный путь теперь удлинился из-за того, что отель опрокинулся. Уоррен осторожно пробрался к чердачному окну, распахнул его и спрыгнул в свою комнату, словно через люк. Обеими ногами приземлился на стену с рисунками. Увидел, что топчет одну из любимых картинок, и поспешно отскочил в сторону.

Петула пролезла следом и огляделась в изумлении:

– Непривычно!

Да уж, непривычно! Обычно Уоррен попадал к себе через настоящий люк – в полу, а теперь люк оказался посреди стены. Уоррен потянул дверцу, словно открывая иллюминатор в борту корабля, и выполз по другую сторону. Длинный коридор – вроде бы знакомый, но тоже все перепутано: двери в потолке, двери в полу, по обе стороны от люка висят, словно серьги, маленькие люстры. От такого зрелища голова закружилась сильнее.

И не он один растерялся. Из-за дверей в полу и в потолке слышались глухие голоса недовольных постояльцев.

– Что происходит? – кричал рассерженный мужчина.

– Небольшой сбой, – отозвался Уоррен.

– Как нам отсюда выйти? – вопила женщина.

– Оставайтесь у себя в номере, мэм, – посоветовала Петула. – Через пять минут все наладим и двинемся дальше.

Уоррен нервно сглотнул, словно ком застрял в горле. Вот бы Петула оказалась права.

Над головами, промеж потолочных дверей, зиял провал парадной лестницы, соединяющей все восемь этажей. Когда отель стоял на ногах, Уоррен одним махом скатывался вниз по перилам, но сейчас гравитация работала против него. Нужен другой путь.

– Лифт! – спохватилась Петула.

– Он же сто лет не работает, – напомнил Уоррен.

– Вот именно! – сказала Петула.

Тут только он сообразил, что к чему. Теперь, когда отель лежал на боку, шахта лифта стала самой короткой дорогой с верхнего этажа в холл. Уоррен побежал в другой конец коридора, перепрыгивая через дверные ручки и настенные бра.

Двери лифта были, как всегда, закрыты. Объявление гласило:

НЕ РАБОТАЕТ

Извините
за доставленные
неудобства

Администрация

Уоррен написал это объявление собственноручно, лучшим своим почерком. Особенно он гордился подписью «Администрация», тем более что вся администрация – это он сам. Но теперь объявление пришлось убрать. Осторожно сняв его, Уоррен засучил рукава:

– Попробуем раздвинуть двери.

Петула кивнула. Оба они просунули пальцы в щель между дверьми лифта. Со стоном и скрипом две тяжелые панели разъехались, одна вверх, другая исчезла где-то внизу.

– Иди первая, – сказал Уоррен, надеясь, что это прозвучало вежливо, а не испуганно.

Петула шагнула вперед и почти сразу исчезла из виду.
– Ого! – слышался ее голос.

Уоррен поспешил следом. В шахте лифта было холодно и пахло машинной смазкой. Они продвигались вниз – теперь поперек – к центральному холлу. На каждом шагу им мешали трубы, канаты, цепи и шестеренки, а единственным освещением служили тоненькие лучики, просачивавшиеся сквозь дверные щели на каждом этаже.

Отсчитав восемь этажей, Уоррен увидел перед собой последнюю пару дверей и, потянув со всей силы (Петула тоже ему помогла), раздвинул их и вывалился в холл.

– Ой-ой-ой! – сказала Петула.

Потирая ушибленную голову, Уоррен огляделся по сторонам. Действительно, ой-ой-ой. Холл – парадный вход в отель «Уоррен», первое, что гости видели, приехав, последнее,

с чем они прощались, уезжая, — обратился в хаос. Чинные растения в горшках опрокинуты, грязь повсюду. Портьеры соскользнули с карнизов и комом лежат в углу, словно грустные бархатные привидения. Стойка портье перевернулась, бумаги рассыпаны. Большая люстра неуклюже свисает с превратившегося в стену потолка, а напротив нее — пол в шахматную клетку, тоже ставший стеной.

— Серьезная тут уборка понадобится, — заметила Петула.

Уоррен чуть было не вздохнул в ответ, но вовремя остановился. Вздыхать — непрофессионально, он же управляющий!

— Заглянем в кухню, — предложил он. — Надо проверить, все ли там целы.

Если холл обратился в хаос, то в кухне и вовсе случилась катастрофа. Все кастрюли, сковородки, все кухонные принадлежности и приправы, которые не были надежно закреплены, скатились на ту стену, на которой теперь стоял Уоррен. С потолка вниз капали расквашенные яйца и подливка. Поначалу ребята вовсе не увидели шефа Буньона и его подручного Скетчи. Но когда Уоррен влез в кухню — а следом и Петула, — он обнаружил щупальце Скетчи в нагромождении горшков, яблок, картофеля и консервов. Шефа Буньона, как выяснилось, засыпало мучным холмом.

— Не тревожься, мой мальчик! — сказал повар после того, как Уоррен его откопал, и стряхнул с фартука белую труху. — Мы тут быстренько разгребемся.

Скетчи тихонько и не так уж бодро присвистнул.

– Да ладно, – сказал шеф Буньон. – Я как раз собирался все тут переоборудовать.

– Я скоро вернусь и помогу вам, – пообещал Уоррен, – но сначала сбегая к контрольному пульта, надо же снова поставить отель на ноги.

Вместе с Петулой он добежал до секретного прохода к пульта управления. В конце прохода виднелась распахнутая – вероятно, тоже из-за падения – дверь.

– Скверно выглядит, – сказала Петула.

Но на деле все оказалось еще хуже, чем с виду. Внутри все шипело и трещало, казалось, навигационное оборудование погибло безвозвратно. Из опрокинутой приборной панели выскакивали искры. Между кнопками, рычагами и рукоятками струились усики дыма. Тускло мерцали похожие на леденцы огоньки, обычно такие яркие.

– Нет! – вскрикнул Уоррен и вцепился себе в волосы. – Как же так? Дядя Руперт ведь следил за приборами...

– Уоррен? – послышался голос. – Это ты?

Хотя в комнате было темно – окна оказались внизу, на земле, – виноватую ухмылку дяди Руперта дети видели вполне ясно.

– Что здесь случилось? – спросил Уоррен.

– Понятия не имею! – прикинулся невинным младенцем дядя. Передав управление отелем Уоррену, он позабыл о костюме с галстуком, стал одеваться небрежно: в данный момент на нем были шорты, гавайская рубашка вкупе со шляпой и сандалиями – не иначе как в предвкушении остановки в прибрежном городке Шелби. – Лежал себе в гамаке, никому не мешал, думал выпить холодненького, и вдруг мне в чашку влетел огромный мотылек!

– Не понимаю, при чем тут мотылек? – удивился Уоррен.

Руперт выпрямился во весь свой – не слишком впечатляющий – рост.

– Я так испугался, что швырнул чашку через всю комнату. И, видимо, попал в приборную панель...

Уоррен присмотрелся к дымящимся кнопкам, рычагам и рукоятям. Так и есть – сбоку стекает липкая жижа. Он хотел было потрогать, но поспешно отдернул палец от шипящих искр.

– Ты же знаешь, что на контрольную панель не должна попадать вода! – крикнул он дяде.

– Так я не воду пил! – обиделся Руперт. – Рутбир с ананасом. И объясни, пожалуйста, почему все так покривилось? Голова кругом.

Петула нарисовала портал:

– Сбегаю в кладовку за губкой.

– погоди, – сказал Уоррен, но Петула уже исчезла. Сильно разозлившись, он обернулся к дяде.

– Новое правило, дядя Руперт! Никаких напитков рядом с контрольным пультом. Ни воды, ни прочих.

– Но... но... – залепетал дядя Руперт, указывая на гамак, прежде натянутый от стены к стене, а теперь свисавший с потолка. – Где же мне тогда пить днем мой рутбир?

– Где хочешь, лишь бы не здесь, – ответил Уоррен.

Дядя Руперт надулся.

– Сначала следует решить проблему с мотыльком, а потом новые правила устанавливать.

К счастью, вновь замерцал портал и вернулась Петула с мыльной тряпкой в руке.

– Многие постояльцы сумели выбраться в холл, – предупредила она. – Я тут уберу, а ты пока с ними поговори.

– Не надо! – Уоррен вырвал у Петулы тряпку. – Не слышала, что ли? Уборка не поможет – приборная панель очень чувствительна!

– Я всего лишь пытаюсь помочь, – нахмурилась Петула. Это пристыдило Уоррена.

– Извини, – сказал он. – Пойду в холл, успокою гостей.

Петула нарисовала ему портал. На этот раз Уоррен не возражал. Он вошел в воронку, его закружило, желудок словно вывернуло наизнанку, и вот уже мальчик вышел в холл, битком забитый разъяренными людьми. При виде управляюще-

го все начали жаловаться:

- Где вас носит?
- Почему отель опрокинулся?
- Я растянула запястье, когда упала.
- Эта остановка не значится в маршруте.
- Ужас какой, я так напугана!
- Можно подумать, мы на аттракционах. Вот только совсем не забавно.

Уоррен подбежал к стойке и выравнивал ее.

– Прошу прощения за все неудобства, леди и джентльмены! Небольшая техническая проблема! Скоро двинемся в путь.

– Я заплатил кучу денег за проживание в движущемся отеле, – взорвался один из гостей. – А он стоит и более того – лежит!

– Вот именно! – подхватил второй. – Я сейчас же выпиваюсь и требую деньги назад.

Уоррен побледнел.

– До ближайшего города много миль. Идти некуда!

Гости завопили хором:

– Лучше целый день пешком идти, чем тут торчать.

– У меня синяк размером с грейпфрут!

– Как тут спать, когда кровать вверх тормашками?

– И я выписываюсь! И мне деньги верните!

Уоррен как мог старался унять своих разбушевавшихся клиентов и отговорить от задуманного, но они и слушать не хотели. Выстроилась очередь к стойке – и Уоррен с досадой заметил поблизости корреспондента по имени мистер Вандербелли с его неизменным блокнотом, куда попадут все детали происшествия.

– Вы же не станете писать об этом! – взмолился Уоррен.

– Журналист фиксирует то, что видит, – парировал мистер Вандербелли, печально качая головой. – Заголовок: «Уоррен пал. Конец недолгой моды?» или как тебе: «Отель “Уоррен” рухнул – как и его доходы».

Уоррен застонал. Ничего не поделаешь. Придется возвращать деньги.

* * *

Через час холл был пуст. И касса отеля тоже.

Уоррен обернулся к мистеру Вандербелли.

– Вы, конечно, тоже выписываетесь?

– Пропустить лучший сюжет года? – возмутился он. – Ни за что!

Не успел Уоррен ответить, как снаружи раздалось громкое БИП!БИП! БИП! Выглянув в окно, мальчик увидел, что недавние гости бредут по дороге в ближайший город, волоча за собой багаж. Внезапно дорогу им перегородил странный автомобиль – тот самый, который Уоррен видел утром.

Дверь со стороны водителя распахнулась, и из нее, выпятив грудь колесом, вылез мужчина – лиловый костюм скверно сидел на нем. Волосы у него редели, зато длинные закрученные усы торчали, словно антенны, а ноги были тонкие, как у паука. При виде растерянной толпы мужчина широко улыбнулся, и золотые зубы засверкали на солнце.

Повозившись с погнувшейся дверной ручкой, Уоррен выскочил на улицу, готовый вмешаться.

– Приветствую, путники! – провозгласил водитель автомобиля. – Похоже, вы идете в Ельшишки. Если хотите, подвезу... само собой, за разумную плату. В мой верный фургон помещается шестеро, и, как полагается, кто первый встал, того и тапки. Запрыгивайте – и поехали!

Тут же недавние гости отеля принялись толкать друг друга и упихиваться в машину. Каким-то образом на шесть пассажирских мест втиснулось десять человек. Оставшиеся горестно поникли.

– Не тревожьтесь, не тревожьтесь! – утешил их водитель. – Я с удовольствием сметаюсь несколько раз – если клиенты

платят.

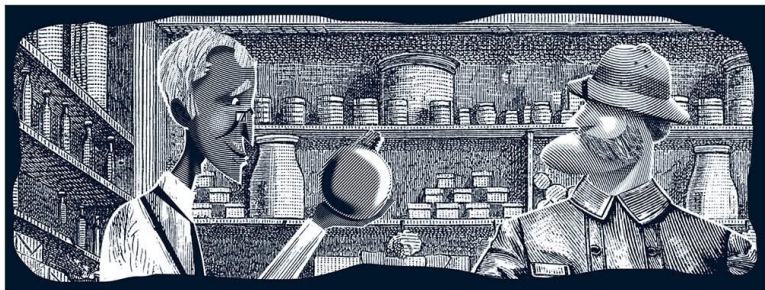

Уоррен покачал головой. Неприятно, когда наживаются на твоих постояльцах. Правда, они уже не его постояльцы.

Они выписались, и пока не удастся поднять отель на ноги, пожалуй, никто не вернется к Уоррену. Печально он полез обратно в холл, и дверь захлопнулась за ним, как крышка люка.

– Мистер Уоррен! – окликнул его Вандербелли, размахивая в воздухе ручкой. – Несколько вопросов о постигшей вас неудаче!

– Позже, – сказал Уоррен, вздохнув. – Сначала – срочное собрание.

Владелец лавки «Вся-кая всячина» стоял за прилавком. Это был высокий седой мужчина лет семидесяти. В руках у него была фляга ценой во флорин, много два, но он уговаривал покупателя заплатить вдесятеро больше.

– Двадцать флоринов – как-то чересчур, – сомневался покупатель.

– Но это же не обычная фляга! – объяснял продавец. –

У нее есть крышечка, чтобы вода не вытекала.

Покупатель очень удивился:

– У любой фляги есть крышечка. В этом же весь смысл фляги.

Продавец, несколько не смутившись, перебил:

– Подумайте, как вас будет томить жажда – а фляги нет! Было бы неразумно уйти из магазина без такой покупки. Знаете ли вы, как далеко брести до источника?

– Ну, – сказал покупатель, – неплохой источник есть вон там, чуть дальше по дороге. Я часто хожу этим путем и места знаю.

Продавец поморщился. Он специально обустроил лавку вдали от известных маршрутов, чтобы покупатель, случайно попадающий к нему, чувствовал себя растерянным и даже потерянным и спешил купить все необходимое.

Но этот покупатель, похоже, не такой, как все.

– Отлично, – сказал продавец, убирая флягу под прилавок. – В таком случае назовите свою цену.

– Два флорина, – сказал покупатель.

Но прежде чем продавец успел возразить, их прервал оглушительный грохот. Прихватив с полки бинокль, продавец поспешил на улицу, и несговорчивый покупатель – следом.

На улице продавец вскинул к глазам бинокль и стал всматриваться вдаль: по ту сторону леса торчал угол странного на вид здания и две длинные металлические ноги беспомощно

болтались в воздухе.

– Это ходячий отель! – сказал покупатель. – Похоже, он упал.

– Ходячий отель? – переспросил продавец, настраивая бинокль. И в самом деле, похоже, здание рухнуло, а теперь пыталось вновь подняться. И что-то в нем казалось знакомым...

Несговорчивый покупатель потянул продавца за рукав:

– Так я беру эту флягу?

– Ладно, ладно, два флорина, – сказал продавец. В такую минуту его меньше всего интересовала продажа всякого старья туристам. Открывалась невероятная возможность – нажиться на отелекрушении. Сотни ошавевших постояльцев вот-вот появятся на пороге!

Как только покупатель ушел, продавец трансформировался из высокого седого старика – своего заемного образа – в отнюдь не столь симпатичного: сморщенного карлика с желтыми глазками и когтистыми лапами. Семидесятилетний лавочник был лишь одним из многих его воплощений. Он был

великим подражателем, способным превращаться в любого, с кем повстречается. Все, что ему требовалось, – зуб намеченной жертвы, и его тело автоматически воспроизводило остальное. Подражатель зашел за прилавок, готовясь продавать пищу и питье – по астрономическим ценам – потерпевшим крушение постояльцам гостиницы. Но тут на глаза ему попала листовка, прибывшая с недавней почтой, и он наконец-то сообразил, почему отель показался с виду знакомым. А еще он сообразил, что наконец-то получит все, чего пожелает!

РАЗЫСКИВАЕТ Я

СИМ ПОВЕЛЕВАЮ

ТОМУ, КТО ДОСТАВИТ
ЭТОТ **ПРЕДЪЯВ**
В ЧЕРНЫЙ КРАТЕР,
ДАРУЮ ИСПОЛНЕНИЕ
ЛЮБОГО ЖЕЛАНИЯ,
ОПЛАТА НАПРАДА
ЖДЕТ ТОГДА, КТО
ДОСТАВИТ ПЕРФОРМЕРШУ,
ИЗВЕСТНУЮ КАК
БЕАТРИСА ДАТЧАРА

ОСТАЛЬНЫЕ ПОСТОЯЛЦЫ ОТЕЛЯ ИНТЕРЕСА НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ.

ЕЕ МРАЧНЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО
КОРОЛЕВА КАЛЬВИНА

Глава II, в которой «Уоррен» останавливается на ремонт

По переговорному устройству Уоррен созвал весь персонал отеля в бальном зале. Эта комната, самая большая в отеле, использовалась также для торжественных обедов. Хрустальные люстры, свисавшие с западной стены, бросали тусклый свет на перевернутый стол. Этот стол был достаточно велик, чтобы рассадить пятьдесят гостей, но сейчас он походил на сороконожку, валяющуюся на спине, задрав все

сорок ног.

На зов Уоррена откликнулись мистер Фриггс, шеф Буньон, Скетчи, Беатриса, Петула и дядя Руперт. (Мистер Вандербелли тоже проскользнул в зал с блокнотом и пером наготове.) Общими усилиями поставили стол на ножки, и каждый достал себе стул из груды в углу комнаты.

– Так уже лучше, спасибо! – сказал Уоррен, садясь. – Похоже, первое, что нам нужно сделать, – отремонтировать контрольную панель.

– Что именно случилось с панелью? – спросил мистер Фриггс.

Уоррен оглянулся на дядю и постарался тщательно подобрать слова:

– Произошел несчастный случай с ананасовым рутбиром, и это вызвало сбой в работе механизмов.

Дядя Руперт съехал на стуле так, что большая часть его тела оказалась под столом.

– Это катастрофа! – вскричал мистер Фриггс, и его бесцветные глазки часто заморгали за круглыми стеклами очков. – Ремонт контрольной панели займет недели, месяцы!

– Не нужно ее ремонтировать, – заявил шеф Буньон, корпулентный малый с острым, как клюв, носом и руками толщиной со свиную ляжку. – Нам нужен лишь Отлипатель доктора Липателя – им я отчищаю самые грязные кастрюли и сковородки как по волшебству.

Скетчи присвистнул и закивал шишकाстой головой.

– Я израсходовал последнюю бутылку Отлипателя неделю тому назад, – нахмурился Уоррен. – Отдирал комки жевательной резинки, прилепленные под бильярдным столом на третьем этаже. А теперь мы слишком далеко отошли от города, и негде купить!

– Жаль, что мои порталы не работают на большое расстояние, – вздохнула Петула. Ее волшебство пригодилось для перемещений по отелю, но и только: на улице портал перенес бы их метров на тридцать, а в дождливый день – и того меньше.

Беатриса подняла карточку – *шурх!* – с изображением почтового ящика. Только так она могла общаться: много лет назад злая ведьма украла ее голос.

– Мама права: закажем бутылку по почте, – предложила Петула.

– Слишком долго ждать, – вздохнул Уоррен.

– Другого выхода нет, – сказал шеф Буньон.

– Минуточку! – вмешался мистер Фриггс, главный навигатор. Он вытащил из кармана карту и развернул ее на столе. – До города в самом деле далековато, но насколько я пом-

ню... Ага! – Он ткнул в карту узловатым пальцем. – Вот оно. Маленький универсальный магазин поблизости отсюда. Всего десять минут по дороге. Стоит туда наведаться.

Сердце Уоррена подпрыгнуло. Конечно, стоит!
– Сейчас же туда побегу! – воскликнул он. – Если повезет, поставим отель на ноги и к ночи уже будем в Ельшишках. Нагоним гостей, я уговорю их дать нам второй шанс, это уж

точно.

Петула обернулась к матери:

– Я пойду с ним?

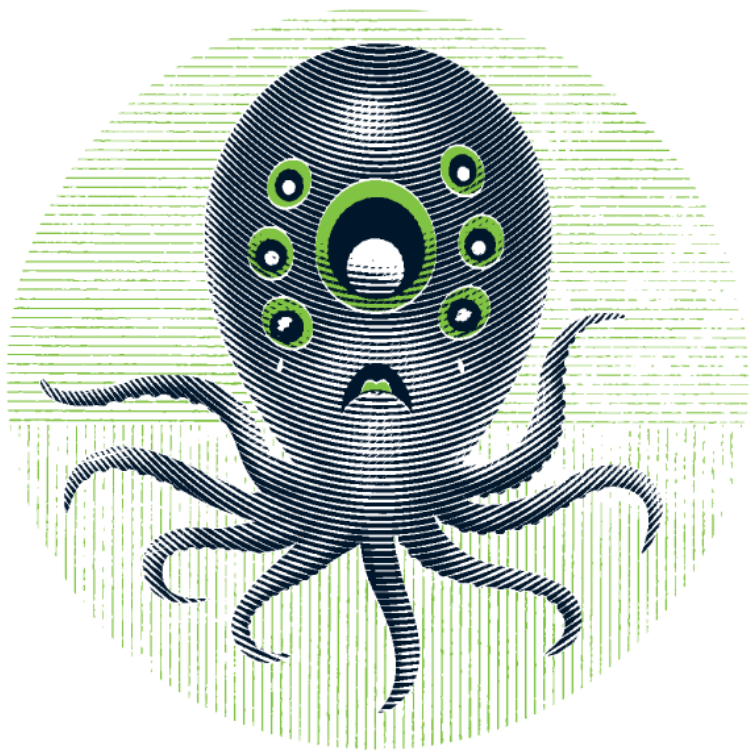
Беатриса быстро перетасовала колоду – *шурх!* – и вытащи-
ла карту со знаком, предупреждающим об опасности. Осто-
рожнее!

Петула похлопала себя по карману, в котором прятала бу-
тылочку перфюмьерши для охоты на ведьм.

– Не беспокойся, мама. Я наготове.

Скетчи последовал за ними к выходу, но Уоррен велел ему
остаться в отеле.

– Извини, Скетчи, – сказал он. – Вдруг в магазин не пус-
кают с существами. Лучше жди меня дома.

– Идем на кухню, Скетчи, – позвал шеф Буньон. – У нас еще обед не готов. Веди себя хорошо, глядишь, Уоррен принесет тебе конфетку.

Скетчи радостно засвистел и отправился следом за поваром в кухню. Дядя Руперт повернулся к Уоррену, глянул жалобно:

– А мне конфетку принесешь?

– Постараюсь, – вздохнул Уоррен.

Сила тяжести помешала ему выйти в парадную дверь, так что он открыл боковое окно, вылез наружу и спрыгнул с высоты полутора метров наземь. Через мгновение рядом с ним явилась Петула.

Вокруг отеля было пустынно и мрачно. Постояльцы – кто пешком, кто на машине – отправились в Ельшишки. Во все стороны простиралась прерия, заросшая сухой травой, лишь местами виднелись деревья – тощие, недополучающие влагу. Там и сям нагромождение камней, словно их раскидал небрежный великан. Вдали грозно темнел Мальвудский лес. Уоррена потряхивало всякий раз при взгляде на зловещую линию деревьев – границу леса.

Дети быстро зашагали по дороге и вскоре добрались до изгороди и деревянной вывески с надписью от руки:

ВПЕРЕДИ

Всякая Всячина

ВКУСНЕЙШАЯ ЕДА
ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫЕ НАПИТКИ
НЕОБХОДИМЫЕ ДОРОЖНЫЕ ПРИПАСЫ
СРОЧНАЯ И КОСМЕТИЧЕСКАЯ
СТОМАТОЛОГИЯ

ОТКРЫТО ВСЕГДА

– Срочная и косметическая стоматология? – удивился Уоррен.

– Странная специализация, – согласилась Петула.

Они прошли через проем в изгороди и увидели постройку – довольно приятную на вид, с бревенчатым фасадом и верандой, где стояли уютные кресла-качалки. Имелась и бочка, а на ней – шахматная доска, фигуры заранее расставлены для игры.

Уоррен и Петула поднялись по деревянным ступенькам к сетчатой двери, служившей входом в магазин. Они распахнули дверь, весело зазвенел колокольчик.

В комнате, так тесно забитой товаром, что и шагу некуда ступить, похоже, и правда можно было найти все, что требуется путникам: огромные консервные банки рядом с молотками, кухонной утварью и плащами. На полу – спальные мешки, палатки, фляги, абордажные крюки, не говоря уже о целом отделе заводных обезьянок.

Петула присмотрелась к ним.

– Зачем путешественнику...

– Привет! – крикнул бодрый голос, и симпатичный старикан вышел навстречу ребятам. – Добро пожаловать в лавку «Всякая всячина»! Чем могу вам помочь?

– Нет ли у вас Отлипателя доктора Липателя? – спросил Уоррен.

– Разумеется, есть! – откликнулся продавец. – Идите сю-

да.

Он повел Уоррена и Петулу сквозь лабиринт стеллажей к стеклянному шкафу, заполненному сотней с лишним бутылок Отлипателя всех мыслимых размеров.

– Ого, как много! – изумился Уоррен.

– Он пользуется спросом в этих краях, – ответил продавец. – Из-за смолы, понимаете.

– Какой смолы? – спросил Уоррен.

– В Мальвуде полно сосен, – пояснил продавец. – Тысячи, а то и десятки тысяч сосен. В сезон смола повсюду. Я и сам собирал ее, делал сладости – на вкус словно сахарная вата.

Желудок Уоррена заурчал. Утро напролет мальчик трудился на крыше, потом возвращал деньги разъяренным постояльцам и совсем забыл пообедать.

– Вкусно, должно быть, – мечтательно пробормотал он.

– К сожалению, сейчас с этим товаром перебой, – вздох-

нул продавец. – Примерно полгода назад по неизвестной причине сосны высохли. И теперь у меня избыток Отлипателя!

– Повезло нам! – откликнулся Уоррен, хватая сразу три бутылки.

– Не знаю, заинтересует ли это вас, – продолжал продавец, – но смоляные конфеты у меня тоже остались – немного.

– Конфеты! – дружно вскричали Петула и Уоррен.

Они весело последовали за продавцом через весь магазин в другую его часть, где пестрыми соблазнительными рядами были выложены пирожные и сласти. Уоррен и Петула так и ринулись к ним. Глаза их были прикованы к шоколадному батончику с надписью «Шоко-Смоло-Хруст», упаковке «Смоло-чипсов» и пакетику сочных на вид «Смолемелек».

– Давайте, попробуйте! – предложил продавец.

Уоррен развернул кусочек мягкого шоколада под названием «Смоло-Шоко-Мармелад» и закинул его в рот. От сахарной сладости поплыла голова.

– И правда, как сахарная вата!

– О да, вкус божественный! – подхватил продавец. – Жаль только, зубы так быстро портятся. – пробормотал Уоррен, все еще жуя.

–ТО ИСТЬ КАДАК?

– пробормотал Уоррен, все еще жуя.

– Какая-то кислота в смоле, разъедает эмаль зубов. Кость плавится, будто от яда. Но не тревожьтесь! Я профессиональный дантист и в мгновение ока вас вылечу!

– Могли бы и предупредить! – возмутилась Петула. – Нам надо срочно отель ремонтировать.

– Дело недолгое, мисс. Минут десять – и всё. Подождите здесь, пока я почищу зубы вашему приятелю.

Уоррен покачал головой. Прожевал ком и с трудом сглотнул.

– Нет времени. Петула, отнеси Отлипатель в отель, а я тебя догоню.

– Ну ладно, – сказала Петула, еще раз сердито глянув на продавца. – Но вы обязаны писать предупреждение прямо на ценнике!

Продавец снисходительно улыбнулся, ухватил Уоррена за плечо и повел в заднюю комнату. Впервые в жизни Уоррен

увидел приемную зубного врача: похоже на медицинский кабинет в отеле, всюду шкафчики с бинтами и склянками и высокое откидывающееся кресло в центре.

– Вперед! – сказал продавец. – Садись, я тебя пристегну.

– Пристегнете? – переспросил Уоррен, опускаясь в кресло.

– Лишняя осторожность не повредит, – ответил дантист, весело посмеиваясь. Он натягивал один ремень за другим, поперек груди Уоррена и на каждой его ноге. – Нельзя допустить, чтобы ты задергался, когда я буду вырывать зуб.

– Как вырывать? – воскликнул Уоррен. – Вы же сказали – почистить!

– Это практически одно и то же, – сообщил дантист.

Он закрыл дверь в лавку и отошел к ближайшему окну. Отсюда ему была видна Петула, которая спешила по тропинке обратно в отель. Девочка завернула за небольшую рощицу и пропала из виду. Успокоившись, дантист вернулся к Уоррену.

– Не надо бояться, – сказал он. – Всего один зуб. Я вырву задний, никто и не заметит.

– О чем это вы? – удивился Уоррен. – Вы же сказали, нужна чистка! Чтобы смола не испортила мои зубы.

– Извини, пришлось чуточку преувеличить. С зубами у тебя все в порядке, – ответил дантист-продавец. – Но мне зуб нужен, чтобы прикинуться тобой. Так работает моя магия.

Он взял с полки металлические щипцы.

– Как только трансформация совершится, я отправлюсь в отель и завладею им. Доставлю отель в Черный Кратер: королева Кальвина сулит за него небывалую награду!

– Не-е-ет! – завопил Уоррен и забился, пытаясь освободиться от ремней, но тщетно. Он в ловушке!

– Открывай шире! – потребовал продавец, щелкая щипцами.

Уоррен приготовился терпеть ужасную боль, но дантист потянул лишь слегка – и зуб сам выскочил изо рта. Дантист поднял щипцы, и в луче солнечного света желтый зуб заблестел, словно драгоценный камень.

– Прекрасно! – выдохнул подражатель и сунул зуб себе в рот.

Уоррену стало противно – и тут, к его изумлению, фигура продавца замерцала и померкла в вихре магических теней. Еще миг – и старик превратился в точную копию Уоррена

ХIII!

– Кто вы? – спросил Уоррен.

– НАЗЫВАЙ МЕНЯ
ВОРРИН!

– ответил его двойник.

И даже смех его звучал в точности как смех Уоррена.

– Но лучше помалкивай. Сиди тут, отдыхай!

Больше Уоррен ничего не успел спросить: двойник сунул ему в рот горсть ватных шариков.

– Мне пора. Одолжу твой отель для небольшой прогулки!

– Нет! – хотел крикнуть Уоррен, но вата заглушала его крик.

Воррин вышел из магазина. Уоррен увидел, как его двойник прошел под окном зубо­врачебного кабинета и зашагал по тропе в сторону отеля.

«Он идет в мой отель!» – ужаснулся Уоррен. Но как он ни бился, как ни дергался, ремни держали крепко. Не вырваться.

Глава III, в которой Воррин является в «Уоррен»

Подойдя к отелю, Воррин сообразил, что войти будет не так-то просто. Через парадную дверь – невозможно, поскольку отель лежит плашмя. Подумав, он выбрал ближайшее окно первого этажа, распахнул его и влез внутрь.

Он попал в какую-то кладовку. Десятки деревянных полок рухнули на «пол». Куда ни ступи – консервные и стеклянные банки и ящики с продуктами, словно тут смерч про-

несся. Воррин открыл дверь и вывалился в коридор. Там почему-то никого не было.

«Если отель такой модный, где же постояльцы?» – подумал он.

Он быстро зашагал по коридору, перепрыгивая через дверные проемы, и наткнулся на пузатого мужчину: волосы у мужчины были зализаны назад, а вид – растерянный.

– Наконец-то, Уоррен! – воскликнул мужчина. – Принес конфет бедному дядюшке Руперту?

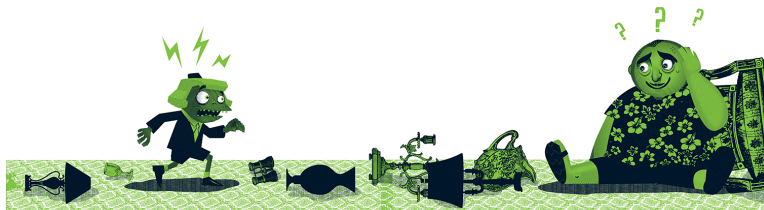
Умница Воррин не пропустил мимо ушей подсказку.

– Конечно! – ответил он и вытащил из кармана смоляную ириску. – Вот, дядя, бери! Ты же любишь ириски!

Руперт проворно развернул подарок и закинул его в рот.

– Липкая! – пробормотал он, усердно жуя. – Есссть ешшшо?

– Есть, но мне надо как можно скорее попасть к контрольной панели, – сказал Воррин. – К сожалению, я ударился головой, когда лез в окно, и у меня все так и плывет перед глазами. Голова кружится. Поможешь мне?

Дядя Руперт выпятил грудь. Эта просьба ему польстила: так редко представлялся шанс принести хоть какую-то пользу.

– Разумеется! – сказал он. – Нам сюда, мой мальчик! Я покажу тебе дорогу.

Сразу стало ясно, что Руперт ориентируется еще хуже, чем Воррин, но тот не возражал, потому что в итоге получил подробную экскурсию по отелю. Они зашли в бальный зал, в кухню, в холл, даже в несколько номеров. По пути Воррин засыпал своего проводника вопросами, вознаграждая каждый ответ ирисками. Примерно так дрессируют собаку. Руперт сокрушался о том, что гости покинули отель, и Воррин тоже прикинулся огорченным. «Да, очень обидно», – сказал он, но втайне подумал: «Меньше народу – меньше хлопот». Усвоил он также, что за навигацию отвечает некий Фриггс («Это мы изменим», – отметил про себя Воррин) и что на восьмом этаже проживает перфюмьера по имени Беатриса («Надо держать ухо востро», – решил он).

Наконец они добрались до шкафчика под лестницей, и Руперт принялся показывать Воррину последние пополнения в своей коллекции бутылок рутбира. Воррин добросовестно изображал восторг, пока перед ними внезапно не явилась девочка. Двойник узнал ее: она только что приходила во «Всякую всячину».

– Вот ты где! – воскликнула она, хватая Воррина за руку. –

Где ты был? Мы с шефом Буньоном отчистили контрольную панель – отель готов в путь!

– Ну конечно! – сказал Воррин. – Прости, что заставил вас ждать. Сейчас размечу путь.

Петула присмотрелась к нему.

– Тебе нехорошо?

Воррин чуть запнулся.

– Дантист дал мне веселящий газ, – сказал он.

– И он головой стукнулся, – пришел на помощь дядя Руперт.

Петула нахмурилась и, ничего больше не говоря, повела Воррина в помещение с контрольной панелью. Он постарался не таращиться на проволоки и провода, лампочки и кнопки. Впервые его кольнула тревога: он понятия не имел, как управлять отелем. Доставить отель в Черный Кратер будет не так просто, как ему поначалу казалось.

У панели поджидал коренастый мужчина в заляпанном фартуке. Должно быть, шеф Буньон, главный повар отеля и мастер на все руки.

– Как новенькая! – похвастался шеф Буньон, хлопая мясистой ладонью по контрольной панели. – Включай, и посмотрим, сделал ли Отлипатель свое дело.

– Хорошо, – сказал Воррин. Неплохо бы устроиться в кресле пилота, подумал он, да только оно торчало теперь боком из стены, так что пришлось карабкаться на саму панель. Петула и шеф Буньон следили за ним, а дядя Руперт

заялся своим загубленным гамаком.

Воррин мрачно уставился на приборную доску. Все смотрели на него, все ждали, секунды тикали одна за другой. Пауза слишком затянулась. «Сделай хоть что-нибудь!» – сказал он себе, вытянул наугад руку и ткнул в большую зеленую кнопку.

Ничего не произошло.

– Сначала нужно активировать панель, – напомнила Петула, указывая на плоский квадрат с маленькими лампочками по периметру. – Не забыл?

– Точно! – воскликнул Воррин и хлопнул рукой по квадрату. Тут же все огоньки загорелись, комната наполнилась гулом. Затем все здание задрожало, и Воррин почувствовал, как пол под его ногами накренился – отель выпрямлялся. Двойник соскользнул в кресло пилота, Петула и шеф Буньон хватались за провода, чтобы устоять на ногах. Гигантское здание содрогнулось еще раз и встало на длинные ноги, в окна хлынул солнечный свет. Воррин громко вздохнул, но постарался по возможности скрыть изумление.

– Получилось! – воскликнула Петула. – Мы ее починили!

– Отлично! – сказал шеф Буньон. – В путь!

Воррин дернул какую-то рукоять, решив, что это приведет отель в движение – но ничего не произошло.

– Ты пароль забыл, – подсказала Петула.

– Что?

– Отель не тронется с места, пока ты не введешь пароль.

– А, ну да! – спохватился Воррин. – Как же это я про пароль забыл!

Вот влип! Как узнать пароль? Но ему повезло: Петула, вздохнув, протянула из-за его спины руку к встроенной в боковую часть панели клавиатуре. Она принялась печатать, и панель откликнулась радостным перезвоном, центральная кнопка разблокировалась. Воррин снова нажал на нее, и на этот раз отель повиновался и легко шагнул вперед. Сердце двойника громко забилося, он не сдержал ликующий смех. Легкотня! Сейчас он быстренько доставит отель, куда велено. И получит награду!

Петулу удивила странная гримаса друга.

– Уоррен, ты не заболел?

– Все отлично! – ответил он. – Немного переволновался, больше ничего.

– Тогда на всякий случай поставь отель на автопилот, ладно?

Ей снова пришлось вмешаться и показать нужный выключатель, а заодно напомнить, что маршрут построен до ближайшего города – Ельшишки.

– Да-да, конечно, – твердил Воррин. – Спасибо тебе за помощь. Я так смущен.

– Чего смущаться? – отмахнулась Петула. – Скоро веселящий газ выветрится.

– Тебе просто надо поесть! – решил шеф Буньон. – И ты будешь в полном порядке.

– Правильная мысль! – одобрила Петула. – Из-за всех этих приключений он пропустил обед!

– Ах, обед! – подхватил дядя Руперт. – Давайте же поедим!

Воррин вышел вместе с ними, лишь на миг с тоской оглянувшись на панель управления. Нужно перестроить маршрут.

рут, направить отель в Черный Кратер – так, чтобы этого никто не заметил. «Подумаю об этом позже», – сказал он себе. Желудок уже урчал, поесть и правда самое время.

Они вошли в кухню, пропитанную тонкими и острыми ароматами. Шеф Буньон сразу же предложил всем уго-

ститься пирожными-пудингами, а сам чрезвычайно проворно принялся готовить тыквенный суп и пирожки с пастернаком.

Петула тут же схватила три пирожных и передала по одному Воррину и Руперту.

Воррин откусил кусок, изнутри потек жидкий шоколад. Двойник блаженно зажмурился. Это вкуснее даже смоляных конфет!

– Обед через десять минут! – предупредил шеф-повар. И, повысив голос, позвал: – Скетчи, где ты?

Распахнулась другая дверь, и в кухню ввалилось огромное, все в щупальцах, существо – оно тащило целую грудку кастрюль и сковородок. С виду оно смахивало на гигантского осьминога, вот только у него было слишком много глаз и на шишковатой голове – колпак повара. Воррин в ужасе попятился. Руперт упоминал, что Уоррен держит в отеле какое-то животное, но чтоб такое!

– Привет, Скетчи! – преспокойно сказала Петула, и существо в ответ радостно засвистело.

Спокойно, велел себе Воррин. Сердце так и стучало.

– Привет, Скетчи! – повторил он за Петулой. (Надо вести себя естественно.)

Скетчи замер. Множество глаз замигало, присматриваясь к Воррину. Вдруг это существо с грохотом опустило на пол многочисленные кастрюли и сковородки и устремилось к Воррину, свистя, как разъяренный чайник. Двойник с тру-

дом удержался, чтобы не обратиться в бегство. Одно щупальце вырвало у Воррина надкусанное пирожное и швырнуло обратно в коробку.

– Скетчи, не груби! – расхохоталась Петула.

Засмеялся и шеф Буньон:

– Наверное, боится, что ты перебьешь аппетит.

«Он зол на меня, – запаниковал Воррин. – Чует, что я не настоящий Уоррен».

Двойник выдавил из себя смешок.

– Да-да, Скетчи совершенно прав. Надо оставить место для обеда. – Он попытался пожать щупальце, но Скетчи отскочил в сторону.

– Скетчи, да что ж такое? – встревожилась Петула. – Как ты себя ведешь!

В ответ слышались короткие панические свистки. Воррин изо всех сил всматривался в лицо Петулы и, к своему облегчению, убедился, что она не понимает, о чем свистит Скетчи. И все же вот-вот девочка что-то заподозрит...

– Бедный Скетчи! – сказал Воррин. – Похоже, он заболел. Петула рассмеялась:

– С каких пор ты говоришь о Скетчи «он», Уоррен? Нервно засмеялся в ответ и Воррин:

– Да, конечно, она не он!

Петула еще внимательнее всмотрелась в его лицо.

– Но Скетчи и не она! Скетчи – это Скетчи!

Скетчи сощурил все глаза и снова засвистел.

Воррин уж решил, что провал неизбежен, но тут вмешался шеф Буньон:

– Если Скетчи болеет, то не может накрывать на стол. И вообще пусть держится подальше от кухни. А то весь отель перезаражает.

– Правильно, – сказал Воррин. – Безопасность гостей прежде всего.

Скетчи издал высокую пронзительную ноту: «Нет, нет, это не так!»

– Извини, дружище, – продолжал шеф Буньон. – Твоя помощь мне пригодилась бы, но ты лучше отдохни.

– Шеф Буньон прав, – торопливо подхватил Воррин. – Скетчи нужно отдохнуть. Подыщу тихое место, где Скетчи можно закрыть на карантин, и все будет в порядке.

– НА КАРАНТИН?

– переспросила Петула. – Не слишком ли?

– Это для безопасности и общего блага, – заявил Вор-

рин, схватил Скетчи за щупальце и поволок прочь из кухни. Несчастное существо жалобно свистело, но Петула не пыталась заступиться: она знала, что Уоррен не может рисковать отелем и постояльцами.

– Не бойся, Скетчи! – крикнула она вслед. – В городе найдется врач, он тебя вылечит!

Воррин как можно скорее отволок непонятное существо по кривым коридорам отеля в самый темный подвальный угол. Открыл дверь в какое-то тесное помещение, наверное, кладовку, где на полках красовались чистящие средства и банки с красками.

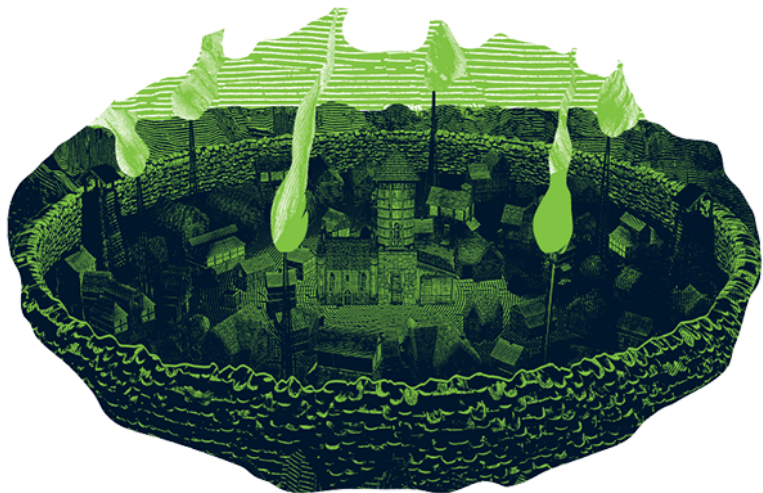
– Давай туда! – Он с силой втокнул Скетчи внутрь. Существо налетело на полки, что-то посыпалось на пол. Воррин захлопнул и запер дверь, прислушиваясь к истошному свисту.

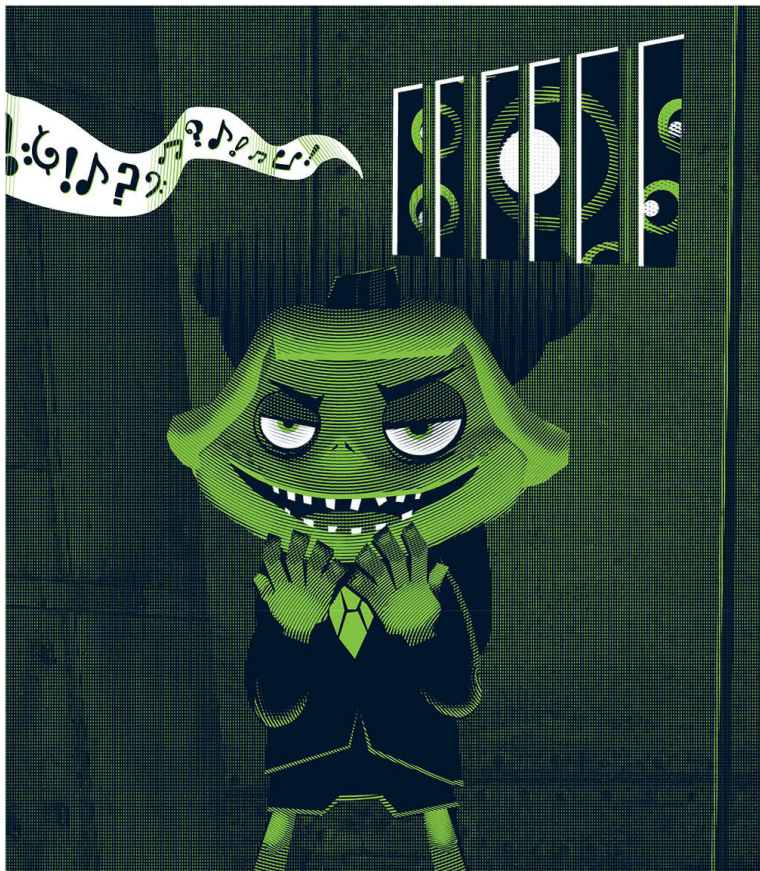
– Сиди смирно! – приказал он напоследок. – А то кормить не буду.

Свист затих. Воррин удовлетворенно потер руки. Он был очень собой доволен! Сразу же сумел обезвредить единственное существо, которое разгадало подмену. Сидя под замком, Скетчи никого не сможет предупредить насчет Воррина.

А теперь – главный вопрос: как привести отель в...

Первый крамер?

Глава IV, в которой Уоррен заключает сделку

Тем временем в лавке «Всякая всячина» Уоррен бился, крутился, извивался, но крепкие ремни и на сантиметр

не поддавались. По крайней мере, вату удалось выплюнуть. Потом он мрачно прикинул, что сумеет освободиться, если просидит много дней без еды и слегка похудеет. Но к тому времени отель уже сгинет, попадет в лапы ведьм из Черного Кратера.

Зажмурившись, Уоррен несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Надо хорошенько подумать.

Он изо всех сил напрягал мозг в поисках выхода и вдруг слышал вдали шум автомобиля. Уоррен открыл глаза и посмотрел в окно. К лавке подъезжал тот разноцветный автомобиль, что недавно увез постояльцев в Ельшишки.

«Остановись, – мысленно заклинал его Уоррен. – Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!»

Словно услышав его мольбы, автомобиль затормозил у обочины. Еще миг – и зазвенел колокольчик на двери, ведущей в лавку.

– Есть тут кто? – окликнул водитель. – Я заработал неплохой капиталец, доставив кучу туристов в Ельшишки. Мне нужен корм для рептилий, весь, сколько есть!

– Помогите! – во весь голос заорал Уоррен. – Я в задней комнате!

Дверь распахнулась, водитель сунул голову внутрь:

– Ты работаешь в этой лавке?

– Разве похоже, что я тут работаю? – с укором спросил Уоррен. – Я попал в ловушку. Поможете мне освободиться?

Мужчина тщательно обдумал его просьбу.

– Смотря по ситуации, – сказал он. – Что ты мне за это дашь?

Ну что ж такое! Еще и торговаться надо, чтобы выбраться из беды.

– Вы только что заработали капиталец, украв всех моих гостей! – напомнил Уоррен. – Разве этого недостаточно?

– Боюсь, что нет, – хладнокровно ответил мужчина.

– У меня есть при себе немного денег, – сказал Уоррен.

– Сколько?

– Развяжите меня и посмотрите сами.

– Хм, – сказал мужчина. – Хорошо. Но если ты мне соврал, я снова засуну тебя в это кресло!

Он расстегнул ремни, и Уоррен выбрался из кресла и встал – до чего ж приятно снова оказаться на ногах. Растер онемевшие руки – они словно в разваренные макароны превратились.

– Спасибо! – сказал Уоррен.

– Можешь не благодарить. Деньги где?

Уоррен порылся в карманах и отдал все, что нашел. Хоть бы хватило! Мужчина пересчитал купюры и фыркнул:

– Не очень-то много, но сойдет.

Он резко повернулся и шагнул обратно в лавку. Уоррен следовал за ним. Водитель схватил корзину для покупок и направился в угол, где были навалены миниатюрные котлы, свечи и кувшины со всякими сомнительными ингредиентами для колдовства – например, с обрезками ногтей и лягушачьей икрой. Мужчина взял баночку с сушеными сверчками, прочел этикетку.

– Отлично, – сказал он и принялся наполнять корзину.

– Куда вы едете? – спросил Уоррен.

– В Мальвуд, – буркнул водитель. – А тебе что за дело?

– И мне туда же, – сказал Уоррен. – Подвезете?

– Я тебе такси, что ли? – проворчал водитель.

Уоррен напомнил, что за деньги он только что отвез многих постояльцев отеля в Ельшишки – чем не такси?

– Это верно, – признал мужчина, – но денег у тебя больше нет, а стало быть, нет и причины тебе помогать.
Он опустился на колени и вытащил канистру с бензином.
– Продавец-то где?
– Ушел, – сказал Уоррен. – И вряд ли скоро вернется.

– Замечательно! Значит, мне причитается стопроцентная скидка.

Не медля ни минуты, водитель вышел, хлопнув дверью, и она весело зазвенела. Уоррен с тоской поглядел вслед умчавшемуся прочь разноцветному фургону. Придется догонять отель пешком.

К счастью, все, что могло понадобиться в долгом пути по диким местам, нашлось прямо тут, в лавке. Уоррен снял с полки рюкзак и прошелся по рядам, собирая все нужное: компас, фонарь, флягу, коробок спичек, маленькую оловянную кастрюльку (с ручки свисали вилка и нож). Порывшись, Уоррен даже отыскал забытую бутылку смолы, притаившуюся на полке позади банок с тушеными бобами и горохом. Он открыл бутылку и понюхал – сладкий аромат, немного отдававший ванилью, как глазурь на торте. Надо отдать шефу Буньону, решил он. Уж повар-то сообразит, как это использовать.

Но после того как Уоррен сложил припасы в рюкзак, осталось еще много места, так что он подошел к прилавку со сладостями и пополнил рюкзак ими, а заодно прихватил пару бутылок «Смолы-колы». Закинул рюкзак на плечи, проверяя вес. Тяжеловато, но, работая коридорным, Уоррен привык таскать чемоданы вверх-вниз по лестнице, справится и на этот раз.

Возле кассы Уоррен заметил кувшин со свитками пожелтевшей бумаги: это же карты! Он порывлся и отыскал Мальвудский лес. Расстелив карту на прилавке, Уоррен изучил

местность. Маленькие зеленые треугольники обозначали леса, это он знал. Жирная волнистая линия – по всей видимости, широкая река, а пунктир – дорога. Дорога, петляя туда и сюда, проходила сквозь самую чашу, покуда не упиралась в море. И там, на границе Мальвуда, у самого моря черными чернилами был обведен неровный круг. Даже без надписи Уоррен сообразил бы: это и есть внушающий ужас Черный Кратер. Нужно перехватить отель прежде, чем тот доберется до кратера! Но как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.